

Кружева для «Бала-маскарада»

● РЕПОРТАЖ

КОПЕРНОМУ театру подъезжают одна за другой машины. Нагружены они доверху декорациями, мебелью, огромными ящиками. Нетрудно понять: академический возвращается с летних гастролей.

Труша ушла в отпуск. Нет в театре и гастролеров. Тихо у театрального подъезда. А что же в самом театре? Зайдем. Из зрительного зала доносится тихое постукивание молотка. Это столяр поправляет стулья, и это тоже — подготовка к новому сезону. Огромные люстры спущены, их «умывают».

Кипит работа в цехах. Обувной гардероб — настоящий модельный цех. Здесь вы найдете любой размер, любой фасон, от русских лаптей до египетских сандалий. Вернулась «обувь» из странствий и — снова на свои места.

Сапожный цех. Здесь создается самый разнообразный ассортимент обуви — всех времен и народов. Цех небольшой: семь мастеров во главе с

заведующим и закройщиком — модельером. Сейчас в цехе шьют туфли для балерин. Каждой прише на год нужно шесть пар пуантов, а шить их непросто: особый материал — парусина, гарная ткань. Она и укладывается в носок. Носок туфельки изготавливается из парусины, клея-казеина, капроновых ниток, которые и создают такую прочность и твердость. А пробки в пуантах нет. Запас туфель для балерин делается на целый год.

Вас, наверное, не раз поражали своей красотой кружева на туалетах Виолетты и Татьяны — тонкие, изящные, ажурные. «Родина» этих нарядных украшений — цех росписи. В нем трудятся две усердные художницы Галина Александровна Рожкова и Екатерина Александровна Шмигельская. Их рабочее место — огромный стол. На нем-то и создают художницы свои произведения. Сейчас перед одной черной, а перед другой золотисто-коричневый театральный газ. Рельефная

паста, бронза, серебро и бумажный фунтик помогут художницам превратить их в тончайшие кружева для нарядов светских дам. Только на одно платье Амелии нужно восемнадцать метров таких украшений. Эту их работу мы увидим на премьере первой оперы нового сезона «Бал-маскарад».

Для будущей постановки идет подготовка и в буфеторском цехе. Перед заведующим Львом Николаевичем Рожным лежит масса фотографий обстановки замка графа Ричарда. Здесь и камин с красивейшим орнаментом и люстры — каждая своего фасона, и головы-маски...

Покончат с обстановкой, возьмемся за рапиры — их тоже потребуется немало.

Оперу Верди оформляет заслуженный деятель искусств РСФСР художник В. Людмиллин. Его эскизы увлекли и мастеров подолочно-го цеха. Они «делают мебель» для замка. Вот эскиз огромного кресла: резное с красивым барха-

том, поручни украшены головой льва. Смотришь на эскиз и думаешь: неужели из обычной фанеры все это будет сотворено?

— Не сомневайтесь, — улыбается Василий Петрович Иванов — начальник цеха, — за сорок лет работы не раз приходилось мебель графскую мастерить — сделаем.

Пятнадцать лет верно помогает В. П. Иванову Дмитрий Андреевич Кунычкин. Эти мебельщики делают все: и рояль, и диваны, и туалетные столы, и пуфы... В подолочном цехе сосредоточено сразу несколько «комбинатов» — от мебельного до фабричного пианино.

...Сезон еще не начался. До открытия его три недели. До премьеры «Бала-маскарада» несколько месяцев. Но «закулисная» работа в разгаре — с нее начинается каждый спектакль.

А. ВИКТОРОВА.

На снимке: мастер-мебельщик Василий Петрович ИВАНОВ в своем цехе.

Фото И. Пашкевича.

